Вестник МГИМО-Университета. 2018. 3(30). С. 198-209
DOI 10.24833/2071-8160-2018-3-60-198-209

ОСТРЫЕ ГРАНИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Бочарников

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Рецензия на книгу «Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии» / А.В. Булавин, О.Г. Карпович, А.В. Манойло, В.Б. Мантусов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 456 с.

В статье представлена развёрнутая рецензия на монографию «Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии». Оценивается характер и содержание влияния основных участников системы международных отношений, как отдельных государств, так и негосударственных акторов, в том числе транснациональных корпораций на состояние и перспективы развития мировой политики. Определяются направления корректировки внешнеполитической стратегии России в условиях обострения ситуации и реанимации враждебного антироссийского курса со стороны ряда участников мирового политического процесса.

Ключевые слова: мировая политика, Россия, США, холодная война – 2.0, ведущие мировые акторы, нации-государства, негосударственные акторы, транснациональные корпорации.

Развитие современных мировых политических процессов характеризуется, с одной стороны, управляемой хаотизацией, а с другой, обострением отношений между Россией и странами так называемого «западного сообщества», возглавляемого США, выходом их на конфронтационный и откровенно враждебный уровень. Налицо очевидные попытки слома системы международных отношений, сформировавшейся после Второй мировой войны и гарантировавшей международную безопасность на протяжении более чем 70-летнего периода.

Современная мировая политическая обстановка, её основные тренды развития по сути воспроизводят аналогичные ситуации, складывавшиеся в пред-

УДК 327
Поступила в редакцию 11.04.2018 г.
Принята к публикации 13.05.2018 г.

дверии глобальных социально-политических катаклизмов, таких как Крымская (или Восточная в западных источниках) война и мировые войны XX столетия.

Тем не менее у этой глобальной неопределённости вполне конкретные цели и задачи. США и их союзники несколько отошли от шока поражений в Ираке и Афганистане, миграционных потоков и волны терактов, прокатившихся по ряду европейских городов, а также потрясений глобального экономического кризиса. Это дало им возможность в очередной раз поставить в повестку мировой политики вопрос об обеспечении своего глобального доминирования. Для США и их европейских союзников это тем более значимо с учётом прогрессирующей внутриполитической нестабильности, а также обозначившейся тенденции снижения их роли и значения в мировой политике.

США и их союзникам необходимо во что бы то ни стало обеспечить свою доминирующую роль, если не в рамках однополярного, то, по крайней мере, двух-трёх полярного мира. А этого можно добиться лишь посредством инициирования глобального конфликта: открытого «горячего» или «холодного», или же их симбиоза. Пока речь идёт о формате противостояния в режиме холодной войны – 2.0, разворачивающейся с 2014 г.

В значительной мере ситуация определяется тем, что на пути к реализации гегемонистских устремлений евроатлантического сообщества в очередной раз оказалась Россия. Это, в конечном итоге, и предопределило конфронтационность США и их союзников по отношению к Российской Федерации. Против России реализуется предельно широкий спектр враждебных мер: от немотивированных антироссийских санкций и дискредитации российских спортсменов на Олимпиаде в феврале 2018 г., до открытой эскалации военно-политической напряжённости в приграничных с Россией территориях стран Прибалтики и на Украине, а также провокаций военного характера. Только в 2017–2018 гг. было зафиксировано несколько десятков военных инцидентов с участием самолётов НАТО и ВКС России; на сопредельных с Россией территориях Прибалтики и Украины систематически проводятся натовские военные учения с провокационными антироссийскими легендами.

Все эти и другие угрозы и вызовы безопасности России нашли отражение в книге «Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии», в которой авторы не только анализируют современные процессы мировой политики, но и приводят основные факторы, определяющие их специфику, характер и содержание.

Важнейшим фактором, определяющим феномен современной мировой политики, по мнению авторов монографии, является её гибридизация.

В главе «Гибридизация мировой политики» авторы определяют сущность и современное содержание, основные направления попыток утверждения глобального лидерства США, реализуемые в ходе как открытого вооружённого столкновения в конфликтах в Сирии, Йемене, Афганистане, на Украине и других горячих точках планеты, так и в ещё большей мере, в рамках скрытого подрыв-

ного воздействия на интересы и безопасность других ведущих государств мирового сообщества и, прежде всего, России [4].

Большую роль в этом играют акторы вне суверенитета. К этой категории, по мнению авторов монографии, относятся, наряду с уже устоявшимися структурами различного рода «неправительственными» организациями, сыгравшими свою роль в процессе переформатирования политического пространства целого ряда стран, новые организации и структуры, такие как частные военные компании, террористические группировки, находящиеся фактически под патронатом США (умеренная оппозиция в Сирии, группировка «Исламское государство» (запрещена в Российской Федерации)), ангажированные средства массовой информации и другие структуры и организации, оказывающие влияние на развитие современных мировых политических процессов.

Эпицентрами глобального геополитического противостояния России США и их сателлитами в настоящее время являются Сирия и Украина. Именно поэтому анализу причин, предпосылок, динамики и, наконец, непосредственно технологиям дестабилизации внутриполитической ситуации в этих странах в монографии уделяется особое внимание.

При всей, казалось бы, оригинальности процессов в Сирии и на Украине, в их основе лежит стремление использовать протестный потенциал населения для свержения легитимных правительств и утверждения режима имитационных демократий на их территориях, подконтрольных США. На Украине этого удалось добиться посредством государственного переворота в феврале 2014 г. В Сирии же сценарий антиалавистской революции дал сбой, поэтому США пришлось импровизировать, в том числе посредством поддержки террористических группировок (ИГ, «Джабхат ан-Нусры» и др.), а также скрытого военного вмешательства на стороне различного рода антиправительственных группировок и вовлечению в эту необъявленную войну против Сирии своих союзников. В результате, как отметил начальник Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов, «ни одно из государств не объявило открытую войну Сирии, но все незаконные вооружённые формирования вооружаются, финансируются и управляются из-за рубежа» [1]. А это и есть война – больше известная, как прокси-война – война «чужими руками» – феномен современной политической реальности. Есть все основания полагать, что данная форма противоборства в дальнейшем будет совершенствоваться и находить своё применение, в том числе и против России.

С учётом того, что одной из наиболее эффективных технологий переформатирования политического пространства являются цветные революции, в монографии представлен детальный анализ наиболее резонансных из них.

На основе данного анализа авторами монографии выявлены основные и общие для всех стран, подвергнутых насильственной демократизации, элементы стратегии подготовки, инициирования и реализации цветных революций [4].

Это позволило сделать вывод о схематичности и шаблонности их подготовки и проведения, что с одной стороны, способствует их массовому экспорту и реализации в любое время и в любой стране, а с другой – повышает возможность противодействия им.

Вполне правомерен в этом плане и другой вывод авторов о том, что цветным революциям можно и нужно противодействовать. В монографии представлен перечень основных принципов противодействия цветным революциям, на основе которых изложена соответствующая авторская концепция, положения которой, на наш взгляд, имеют важнейшее теоретическое и практическое значение и, безусловно, должны быть востребованы в отечественной практике обеспечения внутриполитической стабильности и в целом национальной безопасности России.

Разработка стратегии противодействия цветным революциям, на наш взгляд, должна осуществляться с учётом опыта противодействия терроризму, где у России накоплен опыт эффективного предотвращения и нейтрализации террористической угрозы и именно этот опыт должен стать основой государственной, а точнее общенациональной системы противодействия, как цветным революциям, так и в целом нейтрализации подрывной деятельности.

Принципиально важно то, что одного реагирования на попытки нанесения ущерба национальной безопасности России недостаточно, необходимо предупреждение и нейтрализация угроз на возможно ранней стадии их проявления

Это не только минимизирует затрачиваемые усилия, но и позволит эффективность решения задач обеспечения национальной безопасности. Очевидность этого подтверждена нашим историческим опытом. Как в своё время отмечал А.П. Ермолов, оценивая ситуацию, связанную с процессами зарождения радикального антироссийского повстанческого движения на Северном Кавказе, «теперь средствами малыми можно отвратить худые следствия; несколько позднее и умноженных будет недостаточно» [5]. Тогда руководство Российской империи не учло выводы проконсула Кавказа. В результате Россия получила самую продолжительную в своей истории войну – Кавказскую, длившуюся несколько десятилетий. Аналогичным образом во многом из-за недооценки советским руководством значимости кризисных внутриполитических процессов произошёл и распад СССР – крупнейшая, по словам президента России В.В. Путина, геополитическая катастрофа XX столетия.

Всё это необходимо учитывать в современной практике обеспечения внутриполитической стабильности и безопасности России. При этом очевидна необходимость системного и комплексного использования сил и средств не только государственного, но и общественного характера. Речь в частности идёт об использовании в процессе противодействия цветным революциям потенциала гражданского общества. Наше общество и прежде всего многочисленные общественные организации и структуры должны не только демонстрировать поддержку президента, но и решать более конкретные задачи обеспечения общественной безопасности.

Авторы правомерно определяют, что в современной войне, в том числе и гибридной, побеждает тот, кто умеет предсказать действия своих противников на несколько шагов вперёд и затем нанести удар, которого не ожидают [4]. Безусловно, и решение об оказании военной помощи Сирии в борьбе с международным терроризмом, и воссоединение Крыма с Россией – это эпизоды мировой политики, ставшие важнейшими внешнеполитическими победами России и поставившие в тупик архитекторов нового мирового беспорядка. Именно этим в частности объясняется невнятность реализуемой в отношении России санкционной политики, целесообразность и эффективность которой руководство США и стран ЕС не может внятно обосновать. Вследствие этого в ход идут различного рода фейковые технологии, набирающие всё большую популярность в антироссийской стратегии.

К сожалению, далеко не всегда внешнеполитические меры России носят опережающий характер. В современной политической практике по-прежнему доминирует инертность и запоздалая реакция на недружественные и даже враждебные действия в отношении России. Наиболее отчётливо это прослеживается на примерах реагирования правительства страны на американские санкции в отношении важнейших предприятий и отраслей экономики России. Санкции введены, а правительство лишь вырабатывает предложения по их нейтрализации. Закономерным следствием подобного подхода станут последующие санкции, на которые опять необходимо будет вырабатывать предложения. Безусловно, это крайне неэффективный подход к обеспечению национальных интересов и безопасности России. В этом плане справедливо утверждение Макиавелли: «Уступая угрозам в надежде избежания войны, мы не достигнем цели, потому что тот, перед которым мы так явно сробели, не удовольствуется первой уступкой, потребует других и будет тем притязательнее, чем больше будет встречать уступчивости» [3, с. 16]. Реалии современной мировой политики в значительной мере базируются на принципе: судят не виновных, судят проигравших.

Всё это свидетельствует о том, что Россия не имеет права вести только оборонительную стратегию в отношении США и их сателлитов, поскольку она заведомо проигрышна.

Мы не должны забывать, с кем имеем дело. США ещё в 2014 г. обозначили Россию противником и всю свою внешнюю политику в отношении нашей страны выстроили на принципах враждебности и нанесения максимального ущерба. Именно так и необходимо воспринимать антироссийские санкции и иные враждебнее действия и соответствующим образом на них реагировать.

Вследствие этого более чем очевидно, что именно активная внешняя политика, а не оборонительная будет являться залогом обеспечения национальной безопасности России.

Ведь у тех же США есть критические сферы, где они не готовы поступаться своими интересами, даже во имя «всеобщей демократизации». Наиболее уязвимы США в своём «заднем дворе» – Латинской Америке, где отмечается устой-

чивая тенденция роста антиамериканизма и, по всей видимости, это тот потенциал, который Россия может использовать для обеспечения своих интересов и безопасности. Почему бы, например, в рамках симметричного ответа на продвижение антироссийского польско-шведского проекта «Восточное партнёрство», не инициировать создание пророссийского «Западного партнёрства» с приглашением в него стран Боливарианского союза, да и всех тех, кто не приемлет насаждаемой США гегемонии.

Резкие изменения в мировой политике потребовали переосмысления основных параметров государственной политики Российской Федерации в обеспечении национальной и, прежде всего, военной безопасности. Анализу основных положений Стратегии национальной безопасности, а также основных угроз и вызовов посвящена вторая глава монографии. Авторами проанализированы наиболее значимые угрозы, среди которых: последовательное военно-стратегическое окружение России натовскими контингентами и военной инфраструктурой и эскалация военно-политического кризиса на Украине.

Среди других факторов, определяющих характер и содержание современных мировых политических процессов, следует выделить: стремительный кризис Европейского союза, повышающий его управляемость со стороны США, теракты в Европе и США, миграционная волна, расширение перечня стран – обладателей ядерного оружия, неопределённость относительно фактов обладания иностранными государствами химическим оружием, наличие у них потенциала для его разработки и производства. Авторы правомерно отмечают возрастающую угрозу попадания арсеналов химического и биологического оружия в руки террористических группировок [4]. Это, в общем-то, уже и происходит на практике в Сирии.

Отдельным блоком исследования авторов монографии является ситуация на Украине. В части, посвящённой анализу ситуации в этой стране, представлена не только политическая анатомия и физиология функционирования постмайданного режима Украины, но и сделан обоснованный вывод относительно того, что украинский кризис формирует основу для более масштабной дестабилизации ситуации в регионе и вовлечения в эскалацию напряжённости ведущих мировых держав. По сути дела, нынешнее руководство Украины играет роль провокатора масштабного геополитического конфликта.

В целом же развитие мировых политических процессов находится под воздействием ряда угроз, вызовов и своего рода неопределённостей, с учётом уровня глобального уровня мировой политики глобальной неопределённости.

Всё это нашло отражение в Стратегии национальной безопасности России, утверждённой 31 декабря 2015 г. Новая стратегия, как показывает анализ её основных положений, в значительной мере носит характер ситуативного реагирования и, как выражаются авторы, «заточена» под наиболее актуальные на текущий момент угрозы: украинский кризис и войну против международного терроризма в Сирии, противодействия цветным революциям, гибридным формам и способам нанесения ущерба интересам и безопасности России.

С учётом остроты и динамики развития современной мировой политической ситуации, данный подход, по всей видимости, оправдан. В то же время очевидно, что решение стратегических задач предполагает необходимость не только оперативного реагирования на существующие угрозы и вызовы, но и на те, которые только формируются или будут формироваться. Речь, таким образом, идёт о предвидении формирующихся угроз и их предотвращении.

Важнейшим блоком является исследование авторами актуальных аспектов формирования нового миропорядка на платформе российской модели ноосферной политики [4].

Это особенно важно с учётом того, что строительство своего «нового миропорядка» США ведут с помощью технологий управляемого хаоса, ничего общего не имеющих с созиданием и заточенных на разрушение. Объективную характеристику этой политике США и их союзников дал Постоянный представитель России при ООН В.А. Небензя, по словам которого «после вас остаётся хаос, в котором вы пытаетесь ловить какую-то рыбу, но ловятся только рыбы-мутанты»[1]. И это действительно так. И «Исламское государство», и так называемая умеренная оппозиция в Сирии и множество других марионеточных экстремистских группировок, структур и режимов (как на Украине) как раз и являются теми мутантами, выловленными США при поддержке управляемых ими НАТО и ЕС.

Всё это выдвигает в мировую повестку дня актуальный вопрос о необходимости поиска культурно-цивилизационной и духовно-ценностной платформы, которая могла бы заменить англосаксонскую идиому глобальной демократизации в фундаменте формирующегося многополярного мира или хотя бы составить ей конкурентную альтернативу.

В этой связи очевидна справедливость утверждения авторов монографии относительно того, что российской внешней политике нужны новые теоретические ориентиры, выводящие её за пределы чрезмерно абстрактной и дезориентирующей теории многополярного мира. Безусловно, России есть, что предложить мировому сообществу взамен насаждаемых моделей «имитационных демократий» и декларативных прав человека.

«Мягкая сила» России формировалась не в лабораториях «фабрик мысли» как у США, и не посредством манипулирования сознанием населения своих и других стран, а на практике посредством вовлечения народов в единое евразийское политическое пространство, с сохранением при этом все их ментально-культурных традиций и особенностей.

Одним из важнейших блоков монографии является исследование опыта противодействия терроризму, угроза которого является одним из немногих факторов современной политики, являющейся мостиком в развитии взаимоотношений России с США и их союзниками. В монографии представлен анализ его

[1] Василий Небензя западным странам: после вас остается хаос. Заседание СБ ООН 10 апреля 2018 г. URL: http://webnovosti.info/новости/василий-небензя-западным-странам-после-вас-остается-хаос-заседание-сб-оон/

трансформации в глобальную угрозу, а также антитеррористических стратегий ряда стран и, в первую очередь, США как одной из наиболее эффективных в противодействии данной угрозе.

С момента принятия так называемого «Патриотического акта» (октябрь 2001 г.) США сумели выработать эффективную антитеррористическую стратегию. И хотя полного иммунитета от терроризма США не получили, в то же время теракты в этой стране не носят столь системного характера, как в ряде европейских стран.

У России после резонансных терактов на Дубровке и в Беслане в рамках введения режима контртеррористических операций в ряде регионов Северного Кавказа также реализуется комплексная стратегия противодействия терроризму, не уступающая зарубежным аналогам. Но в то же время ряд элементов, особенно американской антитеррористической стратегии, обращает на себя внимание и может быть инкорпорирован в отечественную практику борьбы с терроризмом. Речь в частности идёт о жёстком иммиграционном законодательстве, препятствующем попаданию на территорию страны лиц потенциально опасных для внутренней безопасности, а также использование потенциала и ресурсов гражданского общества.

Что касается, ужесточения иммиграционного законодательства, то здесь очевидно, настало время введение визового режима с рядом стран СНГ, с территории которых, в Россию попадают лица, склонные к экстремистской деятельности. Безвизовая открытость в отношении данных стран, на наш взгляд, не оправданна, особенно с учётом наметившейся практики выстраивания странами СНГ своей, так называемой «многовекторной внешней политики». Но самое главное – это то, что подобного рода «открытость» оплачивается безопасностью государства и его граждан.

Ещё более значимым ресурсом повышения эффективности антитеррористической стратегии должна быть активизация в этом направлении усилий гражданского общества. Наше общество традиционно беспечно в отношении потенциальных террористических угроз, что создаёт предпосылки для создания и функционирования различного рода террористических ячеек и подобных им образований.

Важнейшей спецификой современного этапа развития мировой политической системы является вторжение негосударственных акторов (НГА) в международные отношения. Раскрытию данного феномена посвящена отдельная глава монографии. Авторы не только анализируют различные подходы к исследованию данного процесса, а также функций, места и роли НГА, но и определяют очевидные и перспективные следствия подобного рода вторжения для мировой политической системы и международных отношений в целом [4].

При этом, как вполне справедливо отмечают авторы, роль НГА и особенно транснациональных корпораций (ТНК) в современной мировой политике возрастает и обретает черты одного из наиболее значимых её факторов. ТНК оказы-

вают значимое влияние не только на политику стран, так называемого «третьего мира», но и ведущих государств мирового сообщества. Примером тому является развязанная США ещё в 1990 г. антииракская кампания, приведшая в конечном итоге к американо-британскому вторжению в Ирак (2003 г.), а также последующей вовлечённости стран западной коалиции (США, Великобритании, Франции и др.) в современные процессы ближневосточного противостояния. В основе всей этой стратегии, реализуемой на протяжении почти трёх десятилетий, лежат интересы, прежде всего, нефтяных ТНК, таких как: Royal Dutch/Shell Group, British Petroleum, Exxon Mobil и некоторых других.

В монографии приведены и другие конкретные примеры вооружённых конфликтов и государственных переворотов в ряде стран Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, а также смены правительств в Европе и Азии, происходивших по инициативе и с целью реализации корпоративных интересов ТНК.

Предметно рассмотрены также функции НГА, формы и методы вмешательства ТНК в деятельность, как отдельных государств, так и межправительственных организаций, анализ целенаправленных попыток ТНК замещения межправительственных международных организаций. Это проявляется как в экономике, так и в других сферах, в том числе в международной политике.

Правомерно акцентировано внимание на том, что в современном мире нарастающая экспансия ТНК – одна из наиболее опасных угроз международной безопасности, которая подрывает основы существующего государство-ориентированного миропорядка. Вследствие этого осуществляются попытки приватизации ТНК мировой политики. Именно в этом специфика глобального проекта вестернизации.

Сам по себе процесс вторжения НГА в сферу мировой политики, как отмечают авторы, начался с середины 70-х гг. прошлого столетия, и уже тогда началось осмысление этих процессов в западной и, особенно, американской политической аналитике.

В нашей стране эти процессы были проигнорированы, поскольку в тот период не могло быть и речи о советских ни НГА, ни ТНК. Только лишь с началом 2000-х гг. в процессе становления и выхода на мировой уровень крупнейших российских корпораций «Газпрома», «Лукойла», «Русала» и некоторых крупных компаний с иностранным участием актуализировались и вопросы их роли во внешнеполитической стратегии России.

В то же время в отличие от зарубежных (американских) ТНК, российские корпорации не оказывают сколь-нибудь значимого влияния на продвижение интересов России. Напротив, зачастую именно их интересы, обусловливают корректировку внешнеполитического курса страны. Наиболее наглядно, это отражается на деятельности «Газпрома», угроза санкций в отношении которого не позволяет в полной мере отказаться от невыгодного для России по политическим, экономическим и иным мотивам украинского маршрута поставок газа в Европу. Аналогичным образом «за счёт государства» функционируют и некото-

рые другие ведущие российские корпорации. Таким образом, потенциал российских корпораций не задействован в интересах России.

Это предполагает необходимость корректировки не только внешнеполитического курса страны, но и бизнес-стратегий самих корпораций с тем, чтобы минимизировать их потребительский характер. Они должны усиливать государство, дополнять и развивать внешнеполитическую стратегию государства по реализации национальных интересов, а не «прятаться» за государство.

Вполне обоснован в этом плане вывод авторов относительно того, что будущее мировой политики за акторами, имеющими гибридную, комбинированную природу и структуру. Структура таких акторов будет состоять из союзов государств (государственных структур и организаций) и НГА, существующих и взаимодействующих в режиме симбиоза.

Это в полной мере реализуется во внешнеполитической стратегии США, в рамках которой продвижение американских товаров и брендов подкрепляется военно-политической мощью государства. В данной стратегии американские «Кока-кола» и ракеты «Томогавк» неразрывны. Где не хотят или ещё не пьют «Кока-колу», там, нет демократии, а это предполагает необходимость использования военной силы для «продвижения демократии» [4].

Одновременно с этим идёт процесс насаждения транснациональных (американских) ценностей, вытеснения ценностей наций-государств из мировой политики, в рамках которого на смену национально-государственным ценностям должны прийти и полностью заместить (или вытеснить) их транснациональные корпоративные ценности, определяющие нормы поведения человека в корпорации и вовне её.

Этот процесс далеко не однозначен, поскольку далеко не все акторы мировой политики и, прежде всего, самодостаточные нации-государства готовы поступиться национальным суверенитетом (частично или полностью) в рамках современных процессов глобализации. Это тем более очевидно на фоне снижения роли США и их ТНК в мировой политике.

Только сильное государство может выстраивать с ТНК взаимовыгодное сотрудничество. Проблема лишь в определении для ТНК «красных линий», выход за которые должен быть чреват для ТНК угрозой санкций и соответственно прибылей, что является для них критически важным.

Помимо этого, важным фактором современности движение антиглобалистов и «альтерглобалистов». Ни один саммит будь то «семёрка» или «двадцатка» ведущих государств мирового сообщества не проходит без массовых акций протестов, принимающих характер погромов и беспорядков.

Все это свидетельствует о том, что глобальная неопределённость, сформированная в рамках реализации концепции «управляемого хаоса», имеет для США и оборотную сторону.

В целом представленная монография даёт ответы на целый ряд вопросов, актуальных для современной мировой политической реальности, и способствует

пониманию современных мировых политических процессов в формирующейся архитектуре современной мировой политики со всеми её «красными линиями» и «острыми гранями».

Список литературы

1. Доклад Начальника Генерального штаба ВС РФ на научной конференции Академии военных наук 24 марта 2018 года // Вестник Академии военных наук. 2018. №1.
2. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 262 с.
3. Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Воениздат, 1939. 222 с.
4. Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии / А.В. Булавин, О.Г. Карпович, А.В. Манойло, В.Б. Мантусов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 456 с.
5. Рапорт генерала А.П.Ермолова Александру I от 12 февраля 1819 года. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6210, л. 15-16.

Об авторе:

Игорь Валентинович Бочарников – д.полит.н., действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

THE SHARP EDGES OF CONTEMPORARY WORLD POLITICS

Igor V. Bocharnikov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-3-60-198-209

Bauman Moscow State Technical University

Book Review: Bulavin A.V., Karpovich O.G., Manoilo A.V., Mantusov V. B. World politics. Advanced lines and red lines. Moscow: RIO Russian customs Academy, 2018. 456 p.

The article presents a detailed review of the monograph "World politics. Front lines and red lines". The author assesses the nature and content of the influence of the main participants in the system of international relations, both individual States and non-state actors, including transnational corporations on the state and prospects of development of world politics. Directions of adjustment of the foreign policy strategy of Russia in the conditions of aggravation of a situation and reanimation of hostile anti-Russian course from a number of participants of world political process are defined.

Key words: world politics, Russia, USA, cold war 2.0, leading world actors, nation-States, non-state actors, transnational corporations.

References

1. Doklad Nachalnika Generalnogo shtaba VS RF na nauchnoy konferentsii Akademii voennykh nauk 24 marta 2018 goda [Report of the Chief of the General staff of the Russian armed forces at the scientific conference of the Academy of military Sciences on March 24, 2018]. *Vestnik Akademii voennykh nauk,* 2018, no. 1 (in Russian).
2. Zelenkov M.Yu., Bocharnikov I.V. *Mezhdunarodnye konflikty XXI veka* [International conflicts of the XXI century]. Moscow, INFRA-M, 2018. 262 p. (In Russian).
3. Niccolò Machiavelli. *Dell'arte della Guerra,* 1521 (Russ. ed.: Makiavelli N. O voennom iskusstve. Moscow, Voenizdat Publ., 1939. 222 p.)
4. *Mirovaya politika. Peredovye rubezhi i krasnye linii* [World politics. Front-lines and red lines] / A. V. Bulavin, O. G. Karpovich, A. V. Manoylo, V. B. Mantusov. Moscow, RIO Russian customs Academy Publ., 2018. 456 p. (In Russian).
5. Raport generala A.P.Yermolova Aleksandru I ot 12 fevralya 1819 goda [Report of General A. p. Ermolov to Alexander I of February 12, 1819]. R*ussian State Military Historical Archive.* Fund of Military Scientific Archive, File 6210, Sheets 15-16. (In Russian).

About the author:

Igor V. Bocharnikov – Doctor of Political Sciences, State Russian 3rd class adviser, head of the Research Center of the National Security, Professor of the Department «Information analyst and political technologies» NE Bauman. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.